

УДК 94:339.924(4+410),,1996/1997“

**БРИТАНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И
ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРОСОЮЗА НА
МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
1996-1997 гг.**

Л.Н. Ямпольская

Харьковский национальный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды (Украина)

Стремительные изменения в системе международных отношений на рубеже 80-90-х гг. XX в. требовали выработки новых перспектив развития интеграционных процессов на Европейском континенте. В середине 1990-х гг. возникла необходимость пересмотра Маастрихтских соглашений, подписанных 7 февраля 1992 г. двенадцатью странами-членами Европейского Союза (ЕС). Отсутствие единства относительно содержания и периодизации развития ЕС, в частности его Общей внешней политики и политики безопасности (далее ОВПБ) продемонстрировали ограниченность положений Маастрихтского договора и потребовали его конкретизации и корректив. Дополнения к консолидированным договорам о создании Евросоюза были рассмотрены на Межправительственной конференции (далее МПК) государств-членов ЕС, которая начала свою работу 29 марта 1996 г. в итальянском городе Турине и продолжалась до июня 1997 г. Проект договора, подготовленный в ходе работы конференции, в целом был одобрен в июне 1997 г. на сессии Европейского Совета в Амстердаме и стал новым кирпичиком в строительстве Евродома. Особый интерес для Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии на Межправительственной конференции 1996-1997 гг. составляла «третья опора» маастрихтских процессов – вопросы внешней политики и политики безопасности.

Среди последних научных исследований по вопросам внешнеполитических приоритетов Великобритании следует выделить работы британских политологов П. Гордона [1], А. Бейлиса [2], М. Зинкина [3], украинских историков С.В. Толстова [4] и Н.Л. Яковенко [5], в которых проанализированы истоки проблем европейской дипломатии и сделан акцент на «атлантизме» британской системы безопасности. Среди публикаций, непосредственно посвященных проблематике МПК ЕС 1996-1997 гг., стоит назвать исследование французского политолога-«еврооптимиста» Ф. де ля Серра [6].

Однако анализ историографии данной проблемы позволяет сделать выводы о том, что практически не исследованными в отечественной британистике являются вопросы, связанные с формированием концепции ОВПБ ЕС, предложенной Соединенным Королевством на МПК ЕС 1996-1997 гг. в Турине, что и послужило целью данной публикации.

К середине 90-х гг. XX в. проевропейская политика британского консервативного правительства Джона Мейджора (1990-1997) переживала процесс усиливающейся эрозии, о чем свидетельствует жесткая позиция правительственной делегации Великобритании на МПК как ответ на немецко-французскую инициативу форсировать образование политического и экономического союза и приступить к формированию внешней и оборонной политики. «Евроскептики» в британских политических кругах расценили ее как «полную потерю суверенитета любой европейской страной; следующим шагом могла быть только физическая оккупация силами вражеского государства» [7, р. 52].

В «Белой книге» правительства тори «Партнерство наций. Британский подход к Межправительственной конференции Европейского Союза», которая вышла в свет 12 мая 1996 г., подчеркивалось, что «консерваторы решительно настроены за сохранение прав и обязанностей национальных государств и будут руководствоваться холодной оценкой британских интересов» [8, р. 473]. В основе британской концепции ОВПБ лежали крепкие двусторонние связи с США и Содружеством наций, статус ядерного государства, участие в военных операциях мирового масштаба.

Правительство Д. Мейджора исходило из того, что Соединенное Королевство является государством, «имеющим глобальные интересы в сфере безопасности, а его обязанности не ограничиваются Европейским континентом» [9, р. 58]. Традиционно выступая за усиление координации внешней политики стран-участниц ЕС, официальный Лондон подчеркивал, что ОВПБ не может изменить национальную внешнюю политику, и требовал сохранения межгосударственного характера внешнеполитического сотрудничества и принципа единогласия в принятии решений [3, р. 27].

Поэтому на МПК в Турине правительство Д. Мейджора сделало акцент на необходимости изменений в общей внешней политике ЕС. Ценным предложением британского форин-оффиса было использование в области внешней политики ЕС преимуществ национальных традиционных связей отдельных стран: Великобритании и Франции – в интересах ЕС в Африке, на Ближнем Востоке, Юго-Восточной Азии; Испании – в Центральной Америке и т.д., учитывая прошлый период колонизации, борьбу за сферы влияния и сохранение внешнеполитических и экономических интересов в данных регионах. Осознавая тот факт, что отдельно взятое государство не владеет достаточным могуществом, чтобы играть ключевую роль в европейской обороне, британские консерваторы

не собирались уступать какой-либо организации право на свободу проведения военных операций для защиты своих интересов в Европе и за ее пределами. «Решения, связанные с риском для существования наших вооруженных сил, – подчеркивалось в «Белой книге» 1996 г. по вопросам обороны, – могут приниматься только национальными правительствами, подотчетными национальным парламентам, а ни в коем случае не большинством голосов в ЕС» [10, р. 12].

Согласно исторической традиции, с 1949 г. Североатлантический Альянс неизменно считался краеугольным камнем европейской безопасности, поэтому официальный Лондон отнесся с необычайным подозрением к планам, осуществление которых могло бы привести к ослаблению или дублированию этой организации [9, р. 9]. НАТО являлся механизмом обеспечения присутствия США в Европе, а, значит, и гарантом безопасности в регионе. Великобритания отдавала ему преимущества еще и потому, что это был альянс суверенных государств, не владеющий наднациональными полномочиями.

В условиях, когда Франция и Германия отстаивали идею наделения ЕС функциями в области обороны, Великобритания нашла приемлемую альтернативу в Западноевропейском Союзе (далее ЗЕС), поскольку сотрудничество в его рамках осуществлялось на межгосударственном уровне и он считался «европейской опорой НАТО» [11, р. 18]. Правительство Мейджора стремилось размежевать сферы деятельности НАТО и ЗЕС, отводя основной организации задачу обеспечения территориальной целостности и безопасности в Европе, а второстепенной – участие в урегулировании кризисов, миротворческие и гуманитарные операции, в том числе действия по защите от иракских ВМС и сопровождения союзнических кораблей в Персидском заливе; создание полиэтнических миротворческих структур в Мостаре в 1994-1996 гг.; принятие мер контроля за введенным ООН эмбарго в Средиземном море и на Дунае [1, р. 24].

Министр иностранных дел Великобритании Малкольм Рифкинд в выступлении перед Атлантическим Советом в ноябре 1996 г. подчеркнул, что существует надобность сохранить обе организации, а задача Соединенного Королевства заключается «не в том, чтобы выбрать одну из них, а в том, чтобы обеспечить их соответствие друг другу» [12, р. 14]. Британский форин-оффис решительно выступил против наделения ЕС функциями в области обороны, слияния ЕС и ЗЕС, изменения статуса или подотчетности последнего Евросоюзу (к чему стремились Германия, Франция и Италия), считая абсурдным существование автономной европейской оборонной структуры.

Таким образом, научные результаты исследования позволяют сделать следующие выводы. Британская концепция ОВПБ в середине 90-х гг. XX в. основывалась на доминирующей функции НАТО в Европе, что

делало невозможным создание чисто европейских оборонных структур. Перспективы развития Североатлантического Альянса форин-оффис видел в механизме программы «Партнерство ради мира» 1994 г. [13], которая «обеспечивала НАТО жизненно важную роль в создании безопасности и стабильности в Центральной и Восточной Европе, объединяя ее с культивацией атлантических ценностей» [12, р. 14]. Оптимальной целью признавалось укрепление ЗЕС с сохранением двойственной функции – «европейской опоры» НАТО и оборонного компонента Евросоюза.

Список литературы:

1. Gordon P. Does the WEU have a role? / P. Gordon // *The Washington Quarterly*. – Winter 1997. – № 1. – P. 21-26.
2. Bailes A. European defence and security. The role of NATO, WEU and EU / A. Bailes // *Security dialogue*. – March 1996. – № 1. – P. 31-37.
3. Zinkin M. Does the United Kingdom need a foreign policy? / M. Zinkin // *International relations*. – April 1995. – № 4. – P. 23-28.
4. Толстов С. Позиція Великої Британії щодо європейської і трансатлантичної інтеграції / С. Толстов, Н. Яковенко // *Дослідження світової політики: Зб. праць вчених*. – К.: Либідь, 1998. Вип. 3. – С. 25-33.
5. Яковенко Н.Л. Велика Британія в сучасній системі міжнародних відносин: заявка на європейське лідерство / Н.Л. Яковенко. – К.: Науковий світ, 2003. – 227 с.
6. Серр де ля Ф. Европейский Союз. Проблемы и задачи / Ф. де ля Серр // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. – 1997. – № 4. – С. 69-76.
7. *The Economist*. – 1996. – November 23-29. – P. 49-52.
8. A partnership of nations. The British approach to the European Union Intergovernmental Conference 1996. Cmnd. 3181. – L.: HMSO, 1996. – 498 p.
9. Memorandum on the United Kingdom's approach to the Treatment of European Defence issues at the 1996 Intergovernmental Conference. – 1 March, 1995. – L.: HMSO, 1995. – 76 p.
10. Statement on the defence estimates 1996. Ministry of Defence. Cmnd. 3223. – L.: RILA, 1996. – 54 p.
11. Western-European Union 1954-1997. Defence, security, integration / Ed. by A. Deighton. – Oxford: Oxford University Press, 1997. – 127 p.
12. Rifkind M. Need for an Atlantic Community to better reflect US-European relations / M. Rifkind // *NATO Review*. – 1995. – № 2. – P. 13-17.
13. Partnership for peace invitation issued by the Heads of State and Government participating in the Meeting of the North Atlantic Council held at NATO head-quarters, Brussels on 10-11 January 1994 // *NATO handbook*. Brussels: NATO office of information and press, 1995. – P. 265-268.